

Игорь Подлесский

Квартирант

16+

Игорь Михайлович Подлесский

Квартирант

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64336893

SelfPub; 2021

Аннотация

Тени прошлого иногда настигают нас. Так и Антон пришел в жизнь неподготовленным – в достатке, но без любви. Жизнь как два кадра: рождение и смерть. А между ними – пустота!

Игорь Подлесский

Квартирант

Одиннадцатого числа текущего месяца, наш квартирант, назову его Антоном, не перевёл мне денег. Живя на квартире без малого год, зарекомендовал он себя, в части оплаты за проживание, очень исполнительным. Да и впечатление о себе он произвёл хорошее, хотя видел я его один лишь раз. При перезаключении договора пришлось мне навестить его. А так, я бывает, и вовсе не вижу квартирантов, всё делает риелтор. Так вот, по первому взгляду на квартиру из прихожей я понял, что Антон очень аккуратный и чистоплотный человек, связанный с компьютерами. Сам он выглядел уравновешенным, с достоинством, молодым человеком. Какое-то противоречие меня в нём задело. Крупный, высокий. Я метр семьдесят, а он почти на голову выше меня. Не детская, стриженная борода. То есть вполне себе состоявшийся, среднего возраста, мужчина. И вместе с тем, в глазах его я увидел, что передо мной беззащитный ребёнок в панцире взрослого человека.

Исходя из его порядочности в оплате, а так же ухоженности квартиры, у меня не закралось даже тени сомнения, что, что-то не так в данной ситуации. На следующий день я отправил сообщение по телефону, как, мол, дела. Но увидел, что он даже не читал его. С обеда я начал звонить ему,

а затем и его дяде. Антон был не доступен, а дядя не брал трубку. Тут уже я заволновался и на второй день поднялся к квартире. На стук реакции не было, да и соседей тоже. Хотя на этаже четыре квартиры, но в нашей секции всего две, а остальные это другое измерение. Я не знал, что делать, поэтому начал звонить по бывалым людям, пока не наткнулся на, как мне показалось, дельное предложение и позвонил в полицию.

В последний раз я звонил в милицию, то есть очень давно и мне тогда показалось, что моему звонку не рады. А ехал я с супругой по улице Энгельса и, пересекая слева улицу Советскую, я ощутил удар по машине, как будто камнем, хотя рядом машин не было, улица была пуста. Остановился, может, что с ходовой. Бегло осмотрел машину и ничего не обнаружил, и уже садясь обратно, на стойке, между дверями, увидел вмятину от пули. Вот я и позвонил в милицию. Поняв, что я напрасно это сделал, поехал дальше. Кстати, рассказывая этот случай в сауне своим товарищам выяснилось, что один из них там же поймал пулю, где то за месяц до меня. Пулю у него забрали, составили бумагу и всё на этом.

Так вот, звоня в полицию и имея такой опыт, я был крайне удивлён разницей! Слушала меня вполне вменяемая женщина, умная, судя по разговору. Поняв для чего мне нужен участковый, она сказала, что он мне сам позвонит. Мне стало легче. Я уже не один со своей проблемой и процесс уже не остановить. Во всяком случае, от меня это уже не зависело.

А проблема была. Даже если с Антоном что-то случилось, что мне делать с квартирой? А там, скорее всего, вещи. Не похож он на проходимца. Часа через два мне позвонили, но не участковый, а дежурный отдела полиции №2 такой то и попросил подъехать к ним в отдел на опознание! Ни больше, ни меньше. Я ожидал всё что угодно, только не опознание. Хотя мелькнула мысль, раз не морг, то может быть, он память потерял или что-то в этом роде.

Взял такси, приехал. Этот дежурный офицер, капитан, по моему, не помню точно, вызвал ко мне в предбанник толи следователя, толи дознавателя, Иванова Артёма Николаевича. Возрастного довольно человека, одетого в невзрачную гражданку.

Пока я шёл через все эти открывающиеся и захлопывающиеся решётки с кнопками, автоматическими засовами, мимо клеток с бедолагами, мимо десятка дверей по длинному коридору мне стало не то, что бы ни уютно, а как будто меня, на время, окунули в другую реальность и, не лучшую. Всё это лязганье, голоса блюстителей порядка, голоса сидельцев, довершала абсолютная убогость и нищета этих помещений. Этот деревянный двухэтажный дом не видел ремонта лет пятьдесят. Я думаю, что люди несущие ответственность за жизни других людей не должны работать в таких жутких и унижающих условиях. Кабинет следователя оказался не лучше. Оборванные обои, мебель родом из шестидесятых годов, засаленный плакат на стене по устройству ка-

кого-то пистолета.

Я отвлёкся. Следователь показал мне фотографию утопленника, который смутно напоминал Антона, конечно же. Трудность опознания состояла в том, что видел я его один раз и стоя, и живым. А тут мёртвое тело, да ещё и раздутое. Со слов Антона Николаевича, Антона обнаружил председатель лодочной станции. С улиц города через лодочную станцию проложен дренаж большого диаметра для сточных вод. Так вот в эту полынью у берега, толи сам, толи с чьей-то помощью угодил наш квартирант. Где и утонул. Был он в лёгкой куртке на голое тело, в трико и в тапках, а это Сибирь и это ноябрь. При себе имел диск компьютерный и ключи от моей квартиры. По диску его и определили. Я был подавлен. Парню было двадцать девять лет и вот на тебе, нюхай.

Пока дознаватель тыкал пальцем в клавиатуру, я, даже немного прейдя в себя, похвалил полицию за оперативность. Но следователь сказал, что это не так и что сейчас ещё хуже, чем раньше, и что мне просто повезло. И добавил, что будь у него выбор, то он бы ушёл на прежний оклад, в прежнюю милицию.

На древней, разбитой в хлам служебной Ниве заехали к участковому, забрали ключи от квартиры под расписку и поехали по адресу. То, что я увидел в квартире, никак с Антоном связано не было. Это был тихий ужас. На кухне и в зале ели под себя и не убирали недели две, это точно. Диван был раздавлен в том месте, на котором жил Антон. Прежних

вещей не было. Какие-то тряпки, то там, то тут. По комнате разбросаны мелкого достоинства металлические деньги. На тумбочке несколько мятых бумажек по пятьдесят рублей. На балконе бумажные коробки кучей и разбитый компьютер. Если бы я увидел гору пустых бутылок из-под водки или какие-то шприцы, то мог бы сказать, ах вот оно что! Но ничего этого не было. Напротив, в холодильнике молоко, йогурты. Я обратил внимание на это Артёма Николаевича и услышал в ответ, что в наше время всё по-другому. Сама квартира, в принципе, кроме дивана, была целая и даже относительно чистая. Всё работало, телевизор, холодильник, печь и было всё целое. Пока я осматривал квартиру, Артём Николаевич нашёл паспорт, карту ВТБ и собрался уходить. Посоветовал мне при этом ненужное мне выкинуть или куда-нибудь сложить. Я призвал его к логике, мол, завтра найдутся родственники и скажут, что здесь, в тряпках лежал миллион, где он. Порешили на том, что он попытается найти этого неуловимого дядю и скажет мне, что делать дальше. Но если не найдёт, мне придется ехать в морг.

На следующий день, после обеда, через моего уже знакомого дежурного, я нашёл-таки Артёма Николаевича. Он в это время составлял бумаги с дядей. Я уже был доволен, что в морг ехать не придётся и что дядя сейчас подъедет за вещами. Мы с супругой подъехали в назначенный час к дому. Подъехал и дядя с молодым человеком на прадике. Поднялись в квартиру. Завязался разговор. Из него я понял,

что племянник ни одного дня не работал, успел продать три квартиры, а родители его умерли уже давно и, что дядю он не слушался. Между тем дядя похвастался, что ему уже пятьдесят два года, а у него дочь десятилетняя и что он, в отличие от племянника, всю жизнь работал и продолжает активную жизнь. Забирать дядя ничего не хотел, но поглядывая на молодого товарища вынужден был складывать в коробки барахло.

Уехали. Я выдохнул. Да, придётся ремонтировать диван, наводить порядок, мыть, чистить. Дай Бог здоровья моей супруге. Это потеря времени, сил и денег. Но это ни что, по сравнению с тем, что произошло. Был парень и нет его. Похоже, при жизни он никому не был нужен, так и после смерти никому не нужен. Меня смертями не удивишь, но это уж больно нелепая смерть, не понятная и не правильная, не справедливая.

Ремонт дивана мы заказали. Супруга занялась уборкой квартиры. Придя вечером домой, принесла тетрадку ученическую и какие-то бумажки перетянутые резинкой. На балконе в углу, в пустой коробке нашла. Отдаёт мне и плачет. Сказала, что начала читать и поняла, что это предсмертная записка матери Антону, как бы завещание.

Прошёл уже месяц с его кончины, а я ещё не читал этих листков. Вон они на тумбочке, в шкатулке лежат. С годами я стал чёрствым и ранимым одновременно. Мне даже представить трудно, что не возрастной ещё человек сидит и пишет

последние слова сыну, зная, что отца уже нет и сама умирает. Если бы она знала, что с ним произойдёт. Нет, слава Богу, что не знала. Отдать эти бумаги дяде? Не знаю. Не уверен. Да, что там, уверен, выбросит. Вот я и подумал, что напишу этот рассказ о моём квартиранте Антоне. И память о нём останется навечно, если я его выложу в интернет. Завещание пока читать не готов, боюсь, сердце начинает щемить, я всё представляю воочию. Но прочитаю и продолжу рассказ, обещаю.

Прочитал. Думал, как всё это передать и ничего лучше не нашёл, чем просто переписать текст. Ведь из того, что написано ничего не отнимешь и не прибавишь. А то, что это сугубо личные бумаги, так что же, нет никого. А в них вся жизнь. Она не должна быть напрасной! Текст записок от времени выцвел, чернила повредились от воды. Но всё прочитал и пишу. Что-то заставляет меня это делать, а я и не сопротивляюсь. Три письма и собственно напутствие.

«Здравствуй, наш папочка! Солнышко, сынуля твой родился двадцать пятого апреля в тринадцать ноль ноль, вес три девятьсот, рост пятьдесят четыре сантиметра. А папке и не икнулось, да? Спасибо за всё. Состояние, сказали, нормальное, похудеем до трёх семисот двадцати (это сначала всегда так). Сердце и лёгкие работают хорошо. Только только родился, а крик такой поднял, что хоть уши затыкай. Пока только быстро устает при кормлении, поэтому мне не приносят. Может сегодня вечером принесут, а если нет, то завтра

утром. Так что толком я еще не видела его, но что нос папин – от этого уж никуда не денешься. Так что, Андрюша, твой сон вещей. Меня капитально заштопали, стоять не могу, сидеть вообще нельзя, есть стоя, все стоя, кормить придётся лежа. Так что, держись, крепись папка. Без тебя нигде не получается. Андрюша, надо яблок купить, почистить орешков (как раньше делал). Да, ещё варёной свеклы. Ну и все пока, есть не хочется. Да, я попросила папку, чтобы нашел чай в пакетиках, так что не сердись, если он там немного перевернул.

Так расписание: кормят через три часа – 9,12,15,18,21. Значит можно прийти с 16-00 – 17-00, 19-00 – 20-30 (утром обход, то да се). Придешь, расскажешь, что делал вчера, сегодня, я услышу, только не бойся говорить, не съедят. Швы снимут во вторник, может сразу и выпишут, не знаю, не мы решаем.

Привет всем родным.

Целуем тебя крепко, крепко, много, много раз.

Мама Оля и сын....».

« Ольгасик!

Милая, родная, золотая, поздравляю тебя, огромное спасибо за сына. Выздоровливай быстрее. Очень жду вас.

Папа Андрей».

«Мама Оля!

Ты у меня большая умница.

В общем обмыли:

- 1 бутылку в ПЭО;
- 1 бутылку в бухгалтерию;
- 1 бутылку в лаборатории.

Все поздравляли, в общем, все хорошо. Старики купили «малютку» за 180 руб. Как будем называть? Может Антоном? Предлагай ты. С коляской проблемы – не знаем, какую взять. Есть хорошие, но цвет не то! А голубые, синие похуже.

Любящий вас папка».

«Антоша!

Надеюсь, иногда будешь заглядывать в эти записки. Они хоть немного помогут тебе в быту.

Квартиры.

1)

Квартира на Мечтателей – полностью твоя. Если будешь жениться, то будь очень осторожен,

сейчас очень опасно доверять людям. Конечно, очень бы хотелось, чтобы твоя личная жизнь сложилась удачно, но жилье должно быть твоим всегда.

2)

Квартира на Наймушина. Пока сдавайте. Когда решишь продать, то не забудь -1/3 нужно отдать Иванову – это распоряжение бабушки. По всем вопросам с квартирами обязательно советуйся с т. Таней.

Телефоны (стационарные)

Нужно обратиться в учреждение связи (на Наймушина – ОАО «Сибирьтелеком» – площадь), на Мечтателей – ООО «Бизнеспартнер» (Падун). Может д. Дима поможет, подскажет.

Перед уходом в армию заплати за квартиру на год вперед (приблизительно). Узнать про телефон – тоже можно меньше платить, пока отсутствуешь.

Платежи

Один раз в год (август) налог на имущество! (надо иметь примерно 10 тысяч) – за 2 квартиры.

Обязательно в срок, иначе – пени!

Обращайся к т. Ире (тел...).

Ежемесячно:

Коммунальные – за квартиру ПКК;

За свет – БЭС;

За телефон – «Сибирьтелеком», «Бизнеспартнер»;

За домофон – ИП Валетчик.

Тошка!

Я так тебя люблю, очень, очень!

Будь умницей, построй свою жизнь!

Прости меня!»

Отдавал второй комплект ключей новому жильцу, от Па-

ши – риэлтора забирал деньги и договор, говорю новому жильцу: «Вы бы оставили телефон второй на всякий случай», а новый жилец отвечает: «Так я же два телефона написал, один местный, другой – московский».

Я говорю: «Да нет, телефон другого человека, на всякий случай» и Паша риэлтор поддакивает «Вдруг вас в вытрезвитель заберут!?» (а жилец видно не злоупотребляет, полон жизненных сил, руководитель). На что, новый жилец отвечает: «Нет, со мной ничего не может случиться, это исключено»

На том и расстались.